

«Ну ...» Цин Шуй погрузился в минуту молчания. Он не ничего не сказал о смерти Чжичжи, но вместо этого улыбнулся. «Ты знаешь, что она еще жива».

- Да, - согласился Чан. «Мы некоторое время жили вместе, я просто не верю, что она могла умереть таким образом».

«Она не могла, но, если бы я не проводил исследование, она давно бы умерла. Я не солгал тебе о внутреннем кровотечении из-за разрыва внутренних органов». Цин Шуй встал, похлопывая по плечу Чана. «Но тогда, поскольку ты спросил об этом, я не могу терзать тебя ожиданием. Завтра, когда солнце встанет, я приведу ее к тебе».

"Благодарю." Чан кивнул. «Могу я тебя кое о чем спросить? Почему ты выбрал Чжичжи в качестве предмета эксперимента?»

«Не было никакой особой причины, я не знал ее ранее, и в то время она работала под руководством Чжо, поэтому я чувствовал себя менее обремененным, используя ее, - спокойно ответил Цин Шуй. «Это была моя первая причина, а вторая - редкие ЭФ, особенно в сенсорной категории. Здесь у нас всего двое или трое, и поэтому я проявил к ней интерес».

«В конце концов, ее способность тесно связана с моим текущим проектом - модификатором. Я думал, что ее мутация должна иметь какие-то отношения с генной последовательностью. Таким образом, это сделало ее отличным предметом». Голос Цин Шуйя стал все тише и тише. «Когда я нашел ее на поле битвы, она действительно держалась на последнем дыхании. Я не был уверен в том, сможет ли она это выжить или нет. Пожалуйста, не обвиняй меня в этом».

«Я знал, что она твой товарищ, и мне стыдно, потому что я испытал ее».

«Не чувствуй себя виноватым в этом. Я просто рад, что ты готов отпустить ее». Чан вздохнул и сказал: «У всех нас есть свои планы и мысли, и я благодарен тебе за то, что ты всегда уступаешь мне».

«Спасибо, Чан».

Кожа вокруг глаз Цин Шуйя сморщилась, он улыбнулся.

«Но...я больше не хочу жить в институте, - сказал Чан. «Здесь ... Это не то, к чему я принадлежу. Я каждый день проявляю бдительность в институте, даже если ты здесь. Я хочу жить за пределами этого места».

«Нет проблем, ты можешь делать все, что захочешь. Будем на связи. Когда у тебя возникнут проблемы или тебе нужна помощь, не забывай, что я здесь. Я могу предложить тебе пищу и оружие, все, что ты хочешь». Цин Шуй опустил голову. «Я просто надеюсь, что наша дружба не закончится сегодня».

«Я понимаю, что Чжичжи - это ни я, ни Цзин, и она для тебя просто никто, поэтому у тебя нет причин заботиться о ней». Чан криво усмехнулся. «Я думаю, что это то, что они называют политикой. И политика, и дружба никогда не должны сталкиваться друг с другом».

«Итак, каков твой план после ухода?»

Цин Шуй спокойно избегал темы, зажег сигарету для Чана и передал ее ему.

Чан взял сигарету между пальцами, глубоко вдохнув, чтобы никотин достиг нижней части его легких. «У меня его еще нет, посмотрим. Я введу Модификатор, прежде чем уйти, тогда я думаю, что мои способности смогут хотя бы спасти меня от голода».

«Я действительно верю, что в конце концов ты найдешь свой собственный путь выживания даже в Кай Фэне». Улыбка Цин Шуй была теплой. «О модификаторе, я должен напомнить, что перестройка последовательности твоих генов - это длительный процесс, он не будет иметь мгновенных эффектов. И я только недавно узнал об этом.

«Например, если ты должен разработать чувствительную обонятельную систему, которая перегибается в правильном конце нормального распределения, у тебя должно быть больше обонятельных клеток, растущих в теле. Это означает, что даже если твои гены будут успешно изменены, это всё еще требует время, чтобы преобразовать структуру. Только когда у тебя будет функциональная возможность, трансформация будет завершена. Рыба без жабр не может выжить под водой.

«Это то, что я выяснил в последние дни. Цикл эффектов Модификатора будут длиться всю твою жизнь, поэтому подготовься перед инъекцией».

«Понял». Чан кивнул. «Позаботься о себе, после того, как мы уйдем отсюда».

«Не волнуйся, никто не посмеет тронуть меня. Никто не может навредить мне». Упомянул себя в разговоре, Цин Шуй, похоже, неохотно. «Я чувствую, что беспокойство касается меня, так как я всегда чувствую его присутствие в эти дни. Оно бродит по институту».

"Как ты думаешь, что это?"

«Я понятия не имею, но это грозная форма жизни. Кажется, что-то интересуют мои исследования, а это значит, что это разумно». Цин Шуй улыбнулся. «Оно всегда наблюдает за мной издали, но никогда не иницирует опрометчивый подход».

«Ты не напуган, не так ли?» - спросил Чан.

«Не нужно волноваться, это разумно, и я также планировал свой контр-ход. Однако оно всегда смотрит на меня, возможно, мое генетическое исследование интригует это», - сказал Цин Шуй. «И тогда я подумал, может быть, оно ищет способы размножения».

«Размножение?»

«Такая форма жизни, имеет мало шансов на мутацию, и в этот период она, должно быть, пережила быструю эволюцию. Шансы другого организма, эволюционировавшие по тому же пути, бесконечно малы, таким образом, оно не может спариваться с противоположным полом в своем роде, потому что его нет. Каким бы пугающим оно ни было, это все же особый организм, который не может нанести серьезного вреда, если это не Ива».

Затем Цин Шуй продолжил: «Хотя, я не думаю, что это Ива. Дело только в том, чтобы научиться воспроизводить. По своей поведенческой схеме это не первый раз приближается к человеку».

«Что ты будешь делать? Чтобы разобраться с неизвестным, - спросил Чан.

«Я ничего не буду делать. Оно хорошо маскируется, и я не вижу возможности захватить его. Я только могу ощущать его присутствие из-за чувства беспокойства, болтающегося в моем

сердце, которое почти всегда здесь», Цин Шуй ответил. «Тем не менее, тебе вообще не нужно беспокоиться обо мне. Во-первых, если это так же разумно, как мне кажется, оно никогда не должно проявиться, а во-вторых, если оно раскроет мою личность, оно обречено на смерть. »

«Приятно слышать все это». Чан кивнул в последний раз. «Я спокоен, пока ты в безопасности».

«Я приведу ее к тебе завтра утром, и я свяжусь с тобой, когда появятся новости о твоих родственниках».

"Благодарю."

«Я должен уйти, хорошо отдохни». Цин Шуй докурил половину сигареты и вдохнул, пока его легкие не раздулись. Он сделал последнюю затяжку и ушел, не оглядываясь.

Следующее утро.

Чжичжи приведут в комнату Чана, когда взойдет солнце. Она потеряла руку в ложе паука, и один из ее пальцев висел в кулоне Чана.

Казалось, Чжичжи хорошо оправилась от взрыва, но ее глаза уставшие. Ее выражение стало благодарным, когда она увидела, что Чана стоящего в коридоре.

«Я ухожу с Цзин, ты хочешь присоединиться к нам?»

На его спине был полный рюкзак, и Цзин сидела на предплечье, хотя лицевые мышцы Чана по-прежнему были неподвижны.

"Пойдем вместе."

Чжичжи кивнул.

«Хорошо.»

Чан взял на себя инициативу, чтобы выйти из института.

Офицер Хэ следовала примеру, не сказав ни слова. В тот момент, когда они «убежали» из института, они заволновались.

Они убежали от бури, что привело бы их к долгой мирной жизни. Конечно, это был просто внутренний и временный мир освобождения от политической борьбы. Тем не менее, соперничество между людьми и природой не прекращалось, сражения возникали неоднократно, и у людей не было времени перевести дыхание.

Темпы глобальной эволюции не оставят покоя в покое никого. Виды, которые занимали эту планету, будут продолжать развиваться и мутировать, приводя к более сложной пищевой сети.

Однако до сих пор неизвестно, падет ли человечество с трона.

...

Четыре года спустя.

В городе Чжэнчжоу

Внутри бара.

«Эй, где стриптизерши?» - выкрикнул какой-то пьяница, раскачивавший свою кружку. «Мы живем политикой Института, продаем им новые виды, которые мы нашли в джунглях. После всей этой тяжелой работы ты говоришь мне, что нет стриптизерш? Что это за отстойный бар!»

«Этот бар чист, он не предоставляет таких услуг», - напомнил кто-то буйному пьянице и его полу живым спутникам. «Это место только для выпивки, мы никогда здесь не видели стриптизерш. Держу пари, что вы пришли из другого Района».

«Впервые здесь, мы прошли весь путь от Района 2.» Наемники разразились грубым смехом. «Мы понятия не имели, что на заднем дворе есть бар, но как только мы увидели, мы подумали, что в таком месте должны быть какие-то приятные услуги. Я сейчас очень разочарован, я хочу стриптизерш! "

Один из наемников ударил по столу, сделав яму. Отчего на пол упали кружки.

«Вам лучше не нарываться на лишние неприятности. Мы все знаем, кто владеет этим баром», - продолжали предупреждать их на следующем столе. «Возможно, это городская легенда, но мы слышали, что владелец близок к военным, и он в хороших отношениях с более высокими людьми. Одна молодая банда попыталась забрать этот бар, но на следующий день их лидер был обезглавлен, и его труп был отдан монстру с щупальцами в канализации ... Тебе лучше вести себя ... "

Казалось, что человек был с добрыми намерениями, но его тон действительно был угрожающим. Любой, кто с ясным умом, заметит его провокацию.

Как и ожидалось, аутсайдеры были в ярости от замечаний. Один из пьяных встал на стул, крича от гнева: «Пошло всё к чёрту. В наши дни у всех есть какие-то связи, и они все кричат, что они не боятся смерти. Все лжецы, лжецы!

«Меня зовут Саньпан Мо, я должен увидеть, кто осмелится бросить мне вызов!»

Человек вел себя невыносимо нагло, привлекая внимание всех в баре.

<http://tl.rulate.ru/book/8312/141377>